

Герт Светлана Ивановна (Милова)

Преступление

рассказ

Адрес: г. Екатеринбург, ул. Восточная 26а, кв. 17.

mail: niki5583@mail.ru

тел.: 8 904 16 71 824

Утро было морозным. Северный ветер пронизывал насквозь. Проходим уже не казалось, что наступил долгожданный март. В проулке несмотря на раннее утро было оживленно. Дети шли в школу, родители вели малышей в садик, бойкие старушки в лохматых беретах двигались в поликлинику. В поток людей вклинились два внедорожника. Во дворе было тесно и кажется стало нечем дышать.

Двери резко открылись. Из автомобиля вышел солидный мужчина лет за сорок элегантно одетый и стараясь не запачкать дорогие ботинки грубо окрикнул двух помощников. Мужчина быстро прошел ко входу в больницу, не оглядываясь к бегущих к нему замешкавшихся у парковки сопровождающих. Раздался хлопок. Мужчина качнулся и упал, словно сбитый с ног. Он бесшумно лежал на грязном асфальте. Вода в луже смешалась с кровью. Мужчина был убит выстрелом в голову.

Обстановка в кабинете главного хирурга больницы было спартанская, казалось, что здесь было стерильней чем в операционной. Белый кафель, белые стены и светлая мебель. От этого у капитана милиции Порфирьева Павла Петровича появился металлический привкус во рту, словно он держал во рту гильзу от

оружия. Он чувствовал себя неуютно и не знал куда деть свои большие руки.

Хирург, красивая женщина сорока лет с убранными в аккуратный пучок волосами цвета вороньего крыла долго изучала его медицинскую карту. Каждая секунда в сознании Порфирьева превращалась в минуты и часы. Наконец хирург подняла на него свои серьезные глаза и заговорила.

- Павел Петрович, вам была показана операция еще два года назад. Я считаю вы в ближайшие дни должны поступить в нашу больницу. График проведения операции у нас расписан на полгода, но думаю в вашем случае руководство выделит и операционную, и хирурга.

- А если я откажусь? Я обходился эти два года без хирургического вмешательства.

- Это ваша право покинуть здание медицинского учреждения. Но я должна вас предупредить как честный врач, что несмотря на внушительное количество принимаемых вами лекарств с вашим изношенным сердцем вы не проживете и года.

- Другого варианта нет? – тихо спросил Порфирьев.

- Даю вам срок два дня. В среду утром поступите к нам. Это правильное решение. У вас есть близкие?

- Только дочь.

- Значит у вас есть ради кого жить.

Перед глазами Порфирьева возник образ дочери. Но не такой какой она стала в последние месяцы изможденной и запуганной, а той легкой школьницы с открытой улыбкой. Он слегка поморщился от этих воспоминаний и утвердительно кивнул хирургу.

- Хорошо. Я согласен.

Хирург смотрела на часы давая понять, что разговор закончен. В кабинет постучавшись вошла крупная медсестра с деревенским лицом.

- Мария Константиновна вам пора. Через полчаса операция. Здравствуйте.

Преступление. Герт С.И.

Запнувшись медсестра уставилась на внушительную фигуру капитана.

- Ольга оформи госпитализацию Павлу Петровичу и назначь анализы. Всего хорошего.

Хирург бесшумно двигалась по своему стерильному кабинету, в котором чуждо смотрелась массивная пепельница с окурками крепких сигарет. «Оказывается у железной женщины хирурга есть свои слабости».

В полуоткрытую дверь ворвался суетливый небритый мужчина, отряхивая снег с верхней одежды. Он бросил папку на стол, а сам упал на стул. Павел Петрович с удивлением узнал в мужчине своего сослуживца Васенко. Тот тоже смотрел на полковника удивленными, красными от бессонницы глазами.

- Мария Константиновна я торопился как мог и вот я здесь. Начнем.

Павел Петрович спиной почувствовал всю силу возмущения и гнева от главного хирурга.

- Вы опоздали на три часа. Утром у меня было время, а сейчас извините меня ждут.

- Позвольте у меня официальное дело. Разговор пойдет о вашем знакомом и пациенте убитым на пороге вашего учреждения...

Мария Константиновна была непреклонна.

- Он мертв, а меня в операционной ждет маленькая девочка, которая полгода ждала операции. Если ее не сделать сейчас она умрет через месяц. Договоритесь о новой встрече у моей помощницы.

Не успели работники полиции оглянуться, как уже стояли в одиночестве в тесной приемной.

- Баба зверь. Я хочу сказать справедливая женщина ваш хирург.

Быстро нашелся Васенке наткнувшись на осуждающий взгляд медсестры.

Павел Петрович сидел в гостиной и угрюмо смотрел на сложенную в больницу сумку. В квартире стояла тишина и полковник с горечью подумал о том, что дочь опять плачет в комнате. Она разводилась с мужем. Полковник настоял на этом.

Он подошел к двери и немного постояв постучал. Дочь открыла, и полковник увидел свежие ссадины на ее тонких руках. Приступ гнева был настолько силен, что сердце больно сжалось в груди. Но он нашел в себе силы промолчать.

- Я собрала его вещи. Он больше не появится в нашей жизни.

- Если он еще хоть раз...

- Знаю папа. Ты бледный присядь.

Она принесла таблетки и стакан воды. Волноваться перед операцией было нельзя. Павел Петрович корил себя за неожиданную слабость перед дочерью в тот момент, когда он должен защитить ее.

- Я его ненавижу.

- Я знаю, но в том только моя вина.

- Он больше никогда не тронет тебя пальцем. И ты не вздумай говорить с ним.

- Папа он болен.

Звонок в дверь только усилил напряжение в комнате. На мгновение полковнику показалось, что время остановилось. Он взял в руки оружие и уверенно открыл дверь. В дом озираясь зашел Васенко.

- Как хорошо, что я вас застал. Здравствуйте. Я готов перед тобой рухнуть на колени и слезно просить - затараторил Васенко, однако при этом рыская глазами где бы сесть и беря конфету из вазы.

- Я пропал. Мою жену положили на сохранение. Поздний ребенок понимаешь. Мальчик. Она требует, чтобы я был всегда на связи. А потом это дело. На всех давят сверху. Хотя по справедливости сказать никто особенно не горит желанием

наказать преступников. Убитый был еще тем подонком. Я даже думаю, когда на похоронах будут выносить гроб с покойником. Его недруги начнут хлопать и кричать ура. Вкусные конфеты. Ой мне же нельзя.

- Ко мне вы зачем пришли?

- Я того. Ложусь сегодня в больницу вырезать аппендицит. Все напасти разом. Менян будет несколько дней. А за меня Иванов. Тот молодой, которого вы мне насоветовали. Умный парень, но зеленый. Я подумал раз уж вы в ту больницу надолго, то поможете в расследовании. Вы гений, я помню то дело с тремя трупами бизнесменов. Вы мастер на такие загадки. Может пошукаете, там поспрашиваете, осмотрите место преступления заново. А то эти врачи охраняют свою больницу как святыню.

Павел Петрович решил отказаться, но вдруг смертельная тоска образовала в его сердце дыру, когда он скользнул взглядом по полке с фотографиями.

- Я ничего не обещаю и специально делать не буду. Но если что-то узнаю, то сообщу. Только дай почитать материалы дела.

Власенко улыбнулся. У него появилась надежда, что Порфирьев докопается до улики, пока он будет лежать с разрезанным брюхом.

- Все с собой, в вашем распоряжении до утра. Только вы это поаккуратней. Не стоит этот человек вашего здоровья.

Биография убитого внешне казалась вполне приличной. Бизнесмен, меценат, военный, будущий депутат, семьянин. Это снаружи, а на самом деле жизнь его была бурной и в сплошных черных пятнах. Он привлекался в обвинении в мародерстве, разбое и даже в покушении на убийство конкурента. Каждый раз обвинения разваливались.

«Не удивительно - подумал Павел Петрович – зная нравы царящие в те года в братской республике. Сидел бы на родине был бы сейчас жив».

Преступление. Герт С.И.

Список людей, которым он перешел дорогу был внушителен и требовал много времени на проверку. Как полковник знал по опыту это ни к чему не приведет. Изучив всю информацию, он понял, что если существуют улики, которые помогут раскрыть дело то они лежат на поверхности. Ими являются оружие (наган, выпущенный до второй мировой войны) и место убийства.

Хирург Мария Константиновна, положив пакет в небольшую сумку и оставив выключенный мобильный телефон на тумбочке тихо вышла из дома. Был вечер. Она, стараясь быть незаметной оказалось в пустой электричке. Прибыв через два часа в назначенное место Мария Константиновна переоделась на пустой остановке и бодрыми шагами направилась в лес. Пройдя час по гористой местности, она добралась до обрыва быстрой реки.

Она вытащила пакет из сумки и достала из него несколько старых фотографий. Мельком посмотрев на них сожгла дотла. Затем извлекла небольшой бумажный сверток, резким движением бросила в реку. Оружие утонуло в бурном потоке. Сделав дело, она присела на бревно и внимательно посмотрела на свои руки. Они дрожали. Она смахнула слезы, которые, не слушаясь ее железной воле все катились по щекам. Руки перестали дрожать, и женщина отправилась в обратный путь.

Мария Константиновна с удивлением посмотрела на входящего в кабинет полковника.

- Я занята. У меня встреча с вашим коллегой, который опаздывает.
- Он не придет. У него уважительная причина.
- Интересно какая?
- Скальпель и аппендицит. Я заменяю его.
- Я как лечащий врач вам запрещаю...

Преступление. Герт С.И.

- Вам проще ответить на несколько вопросов и забыть об этом.

- Хорошо. Начинайте.

- Почему убитый настоял на лечении в этой клинике и именно у вас. Насколько я понимаю у него не было ничего серьезного.

Хирург закурила и кабинет наполнился сладким запахом сигарет.

- Это наша ментальность. Многие думают, что лечиться у знакомых лучше.

- А это не так? Когда вы познакомились с убитым?

- Двадцать пять лет назад. На Кавказе. Я была на практике в одном горном поселке после медицинского училища. Там жил мой дед и он.

- Вы общались?

- Не совсем. Мы были в одной компании. Но поймите никаких чувств ни дружеских, ни любовных я к нему не испытывала. Он уже тогда был страшный человек.

- В каком смысле?

- Он не ведал жалости и делал все-что захочет. Я не удивлена, что он преуспел в жизни.

- Он живет в Москве уже четыре года. Почему он обратился к вам месяц назад?

- Я один из лучших специалистов в своей области. Он вышел на меня через спонсоров. Я не могла им отказать.

- А иначе отказали бы?

- Скорее всего. Он был практически здоров и свои рекомендации ему мог выписать районный врач.

- Вы его недолюбливали? За что?

Преступление. Герт С.И.

- Это громко сказано. Это все вопросы?

- Хотелось побольше узнать о том месте где он вырос и его прежние знакомства.

- Горный поселок. Рядом была война, а он был невредим и жил по старым правилам. Красивая природа, хорошие люди. Меня там приняли за свою, моего деда уважали. Медиков там не хватало и мне приходилось порой работать за полноценного врача. Убитый был молод и красив, всегда ходил с толпой подражателей, которые смотрели ему в рот. Был жаден и смешлив. Это все что я помню.

- В день убийства вы не заметили ничего подозрительного?

- Нет все как обычно. Только разве, что он опоздал на полчаса. Я ждала его в кабинете и запомнило это. Дежурила всю ночь и жутко устала. В то утро поступила девочка в тяжелом состоянии. Весь персонал помогал в операционной. А что было в палатах и приемной я не знаю.

- Вы не любите непунктуальных людей?

- Да. А вы? Это все вопросы?

- Да и да.

- Тогда до вечернего обхода. И знаете, вам не стоит сейчас заниматься этим делом.

- Почему?

- Он все-равно мертв, а вы нет. Вам нельзя перенапрягаться.

- Мария Константиновна я могу, воспользовавшись своим служебным положением опросить персонал и осмотреть корпуса.

- Как считаете нужным.

Она взяла в руки телефонную трубку и полковнику не осталось ничего как удалиться.

Павел Петрович боялся предстоящей операции и возможность провести расследование отвлекала его. К тому же персонал больницы, зная, что он пациент разговаривали с ним более открыто. Он узнал множество секретов и сплетен, но все не о деле. Все были единодушны в одном, что убийца человек пришлый, случайно использовавший больницу для своей грязной цели. Все любили Марию Константиновну, считали ее гением и человеком, который смог создать команду и найти спонсоров.

Не имея успехов в опросах свидетелей, он сосредоточился на месте преступления. Он тщательно зарисовал схему и просчитал возможную траекторию движения пули. Используя эту информацию, он отправился осматривать предполагаемое место где мог быть совершён выстрел. Он много лет проработал в полиции и когда зашел в небольшую комнату, предназначенную для хранения средств для уборки он сразу понял, что выстрел был произведен здесь. Он подошел к окну с еще деревянной рамой. В связи с экономией окна здесь меняли выборочно и посмотрел вниз. Он отчетливо видел место где лежал труп, на котором сейчас дети нарисовали классики розовым мелом. Он вплотную встал к стене, открыл створку окна, вытянул руку и пальцем произвел выстрел. Затем второй.

- Что вы делаете?

Полковник от неожиданности направил руки-пистолет на вошедшую в помещение помощницу Марии Константиновны. Она, словно ожидая расстрела смотрела на него широко открытыми глазами.

- Вам пора на процедуры. - Прошептала она.

Он сел на пол.

- У преступника был единственный шанс выстрелить второго не было. Он стрелял метко. Мне бы его выдержку. Процедуры безболезненные?

- Только слегка вас поцарапаем – улыбнулась медсестра.

Полковник подошел к оконной раме. Ему вдруг захотелось глотнуть свежего воздуха. В подрамнике он увидел знакомый окурок. «У киллера и хирурга оказывается одно место для работы и отдыха».

Полковник шел по главному коридору больницы. Со стен на него смотрели, красивые полные сострадания и решимости глаза Марии Константиновны.

- У нашего главного хирурга юбилей 25 лет в больнице и день рождения. Сделали плакаты с ее биографией. Хотите посмотреть? В детстве она занималась плаванием и стрельбой. Её отец был полковником как вы. Он рано погиб. Вам известно, например, что в двадцать лет Мария Константиновна участвовала в поисках пропавшей женщины и отыскала ее в горах, когда уже никто не верил, что она найдется.

- Ваш коллектив гордится ей.

- Она создала клинику, где бесплатно оперируют малообеспеченных детей, ищет средства. Многие операции она делает бесплатно, а это порой 6-12 часов на ногах.

- Вот этот плакат о случае в горах.

Павел Петрович побледнел, когда как следует разглядел его. Фамилию пострадавшей женщины он уже где-то видел. Он быстро помчался в палату и в отсканированных документов дела он увидел фамилию пострадавшей девушки рядом с фамилией убитого у ворот больницы бизнесмена.

Мария Константиновна стояла на сцене актового зала и произносила речь. Она благодарила спонсоров, персонал и просто равнодушных людей. Когда она закончила на сцену поднялись маленькие дети, бывшие пациенты этой клиники. Павел Петрович стоял в стороне и воспоминания о дочери вновь больно ранили его. Он не видел ее два дня и беспокоился.